

Алексей Меркушин

Вы взглянете на мир иначе

Фрактал

литературный конкурс

Проект особого
значения

16+

ЗАСЛОН

ЛитРес

Алексей Валерьевич Меркушин

Фрактал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67663700

SelfPub; 2022

Аннотация

Что будет, если у нас не останется друг от друга секретов? "Эстет", "бунтарь", "домохозяйка" – вдруг маски сорваны и вам больше не нужно играть выбранную или навязанную обществом роль...

Создан алгоритм, "видящий" людей насквозь. Семья; друзья; враги; места отдыха; показные и скрытые увлечения. Ваши маршруты. Электронное расписание. Ваши настройки wi-fi кофеварки и будильника. От "Фрактала" нельзя скрыться или его обмануть, ведь он – это полная электронная копия целой жизни. Информация собирается, анализируется; через полчаса у вас нет личных тайн. Все тайное, рано или поздно, становится явным...

Что произойдет с миром в хаосе бесконтрольной правды? Найдите ответ вместе с героями этого рассказа!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34

Алексей Меркушин

Фрактал

Глава 1

За окнами большого, светлого помещения середина весны. Бьются о стёкла капли; бегут водяные струи, размывая городской пейзаж. Серое, однотонное небо. Тарахтят проезжающие автомобили. Пахнет городом, немного сыростью, немного освежителем; под потолком гудит мощный кондиционер.

Помещение заполнено компьютерами; по экранам бегут нескончаемые линии кода. Молодые люди и девушки, в одинаковых белых рубашках с синими воротничками, с одинаковыми логотипами на нагрудных карманах – символ атома с шестеренкой внутри – провожают глазами каждый символ, букву, цифру. Делают пометки в блокнотах, иногда переглядываются, перемигиваются, понимающе кивают друг другу... кипит работа – финальные тесты, генеральный прогон, важна каждая мелочь.

В дальнем углу, за прозрачными стеклянными стенами, разгорается спор:

– Это в принципе невозможно! Физика, химия... невозможно создать настолько продуманное существо, имея толь-

ко форму, без начатков содержания! – Рогов горячился – да и где будет мораль, религия, все основы мироустройства? Все пойдёт прахом!

Мише двадцать восемь. Среднего роста, спортивный, с приятным голосом и синими глазами; обожает водолазки в стиле Джобса и красивых женщин (последнее стоило ему изрядной доли капитала). Основатель «Технологий будущего».

– До Флеминга плесень была застарелой грязью; нейтрон не существовал даже в виде теории... Все невозможное невозможно до тех пор, пока его нет. Потом оно есть – флегматичный Коля, со смешной фамилией Бражка, развел руками – смирись, в теории, появление черепашек-ниндзя допустимо.

Коле двадцать девять; женат, двое детей. Невысокий, полненький, совсем не публичный.

– Идиот! – Рогов зло отвернулся от друга.

– Сколько можно? – голос старшего из компании, Семчева, усталый – может ли летать Супермен; почему Бэтмен не ломает ноги, теперь это... по три десятка лет! У тебя – ткнул пальцем в Бражку – сын в пятый класс идёт; у тебя – палец нацелился на Мишу – дело к третьему разводу! Завтра презентация "Фрактала", а спорите о том, может ли генетически модифицированная крыса заказать пиццу через интернет.

– Не может – буркнул Рогов.

– Вполне может – не остался в долгу Бражка.

Семчев махнул рукой: коллеги по разработке первой в ми-

ре автономной системы искусственного интеллекта "Фрактал" неисправимы, за пять лет совместной работы Юрий Николаевич привык и бурчал скорее по привычке, чем по необходимости. Ему скоро шестьдесят; былой задор первооткрывателя ушел, заодно унеся большую часть волос и принеся взамен морщины.

– Надоело! – Миша резко поднялся с кресла – Компьютер!

Ближнее к нему "окно" погасло, потемнело; сверху вниз побежали вертикальные строки текста и через минуту трансформировались в контур человеческого лица.

– Слушаю – голос из колонок вполне человеческий, "живой", звукорежиссёры отработали на славу.

– Почему идёт дождь? Третий день? – Рогов указал на окна с "весной" – где такое бывает?

– Раз в три-четыре года, согласно широте и долготе вашего местоположения. Исходя из метеоданных за 70 лет, этот год будет дождливым, продолжительно теплым, высок риск гроз.

– Поменяй. Надоело.

Пейзаж в окнах резко изменился; вид на Елисейские поля, Эйфелеву башню и ряд маленьких кафе, где смутно угадывается копошение посетителей.

Щелкнул, переключился кондиционер – запахи; можно угадать ароматы выпечки, кофе, смутных духов; звуки – с городской суеты на трудно передаваемый шум туристического района с мопедами, отдаленными криками торговцев и едва уловимым шумом Сены.

– Так-то лучше – Миша сел обратно, довольно потянулся.

– Насчет завтра без изменений? – Коля, поглощенный компьютером, на перемены не обратил внимания.

– Да. Полный доступ с 13 до 13.30... – Семчев потер лысеющую голову – До последнего не верилось, что выгорит.

– Так на кого работаем! – Рогов поднял палец – такие ресурсы дали, что...

– Знать бы, на кого конкретно... – Бражка на минуту оторвался от монитора – ты вот что знаешь, кроме этого? – указал на логотип-"атом" – Ничего. И я ничего. И он – показал на Семчева – Дали здание это секретное, бумаг заставили подписать с трехтомник. Это даже сотрудники не наши! ни имен, ни фамилий; просто дали в пользование.

– И денег с возможностями дали столько, что хватит твоим правнукам – закончил за него Миша – Мы же обсуждали в начале; везде гос. гербы на документах, на первое испытание полковники с генералами приезжали... точно не на чужих, на своих работаем. А кто они... – Миша задумался – да все равно, кто; мы создали изумительный продукт и никто этого не отнимет.

Пухлый Бражка снова "ушел" в монитор – непонятно, согласен с другом или нет.

Семчев беспокойство Коли разделял, но советский опыт выработал привычку не делиться мнением в открытую. Помимо прочего, в силу возраста Юрий Николаевич мог быть дальновиднее молодых горячих коллег; он терзался смутны-

ми предчувствиями по поводу "Фрактала" – как когда-то мирный атом стал невероятным оружием, так и разработанный "Технологиями будущего" алгоритм может в одночасье...

За окнами минус-второго этажа бурлил Париж; на два этажа выше холодный, ранне-весенний дождь поливал неприкрытый запущенный особнячок, чудом устоявший среди заброшенных промышленных развалин.

Глава 2

Они всегда вдвоём – Николай Иванович и Николай Геннадьевич, кураторы "Технологий Будущего". Мышиного цвета "Хонда" проезжает шлагбаум и останавливается у двухэтажного особняка, некрасивого и почти заброшенного. Промышленная окраина; лают собаки; дороги – грязное месиво, не знающее асфальта.

Первый куратор – лет сорока, в недорогом костюме-тройке – чистый технарь: ни одного лишнего слова, только по теме и всегда со знанием дела. В руках потертый коричневый портфель, из которого он никогда ничего не доставал.

Второй, коренастый, с мягкими кошачьими движениями и пристальным взглядом тёмных, чуть навыкате, глаз, в первую встречу назвался "охранником"; полушутя, полусерьезно заявил, что государство умеет защищать свои вложения любыми средствами... в подробности не вдавался.

За пять лет сотрудничества они приезжали трижды; внимательно смотрели, слушали и уезжали, не проявления ни скуки, ни интереса. Рогов, Семчев и Бражка могли только догадываться, какие гости делали выводы, но пока из здания не выгоняли – по-видимому, интерес оставался. Сегодня Николаи должны оценить конечный результат сотрудничества и либо прикрыть контору, либо дать "зелёный свет"...

– По-моему, трата времени – пучеглазый Николай угодил

кроссовкой в грязь и пытался оттереть его об траву, такую же грязную – Почему мы вообще ими занимаемся?

Николай-технарь вынул из кармана пластиковую карту с рисунком – символ, похожий на атом, с шестеренкой внутри (такой же, как на карманах сотрудников); приложил к незаметному считывателю. Щелкнув, дверь открылась.

– Ты недавно работаешь... – убрал карту; дверь за ними автоматически закрылась – Мечтатели хуже террористов; вторые хотя бы не скрывают своих целей, а первые готовы все уничтожить из самых лучших побуждений. Им нужен разумный хозяин.

– Думаешь, у них что-то вышло?

Ответить Николай-технарь не успел – подошла девушка-"ресепшн".

Трое программистов собрались в маленьком кабинете, выполняющем роль комнаты отдыха, столовой и курилки; в основном, последнего – стоит застарелый табачный дух и большая напольная урна-пепельница.

– Лишь бы не прикрыли... – Семчев, одетый в парадный костюм, с аккуратно зачесанной лысиной, не находил себе места и бурчал громче обычного – знаю я, что "они" – многозначительно указал в потолок – под этим подразумевают.

– Все будет нормально – Миша Рогов отмахнулся, но нервничает, то и дело вытирает ладони платком.

– Работает, проверено – пухлый Коля Бражка, по обыкно-

вению в джинсах и майке, получал тайное удовольствие от мысли, что не придётся смотреть в глаза кураторам; он будет следить за процессами из соседней комнаты.

– Дай-то Бог, дай-то Бог...

– Приехали, ждут! – в дверь заглянула Лида, девушка-ре-сепшн, нанятая исключительно из прихоти Миши; "левых" посетителей в здании никогда не было.

– Что ж, вперед! – Рогов преувеличенно-радостно улыбнулся – Покажем товарищам, как выглядит революция.

Бражка хмыкнул. Советский компьютерщик-атеист Семчев перекрестился...

В помещении минус-второго этажа двадцать человек уткнулись в мониторы с бегущими строчками. Полная тишина; не шумит кондиционер, "окна" непроницаемо черны, кроме одного – цифровое лицо замерло, ожидая команды.

Зал для презентаций самый обычный: длинный стол с десятком стульев; на стене продолговатый монитор, пока тёмный. Перед гостями минеральная вода в высоких стаканах.

– Давайте начнём – вместо приветствия начал Николай-технарь – все готово?

– Конечно – Рогов незаметно вытер ладони – Но без небольшого вступления не обойтись. Компьютер!

Плазменная панель за Мишиной спиной ожила, появилось лицо.

– Так и не придумали имя? – Николай-вояка хмыкнул – "Яндекс" ассистентку Алисой назвал.

– Назовём; до этого момента не было необходимости.

– Давайте, давайте – технарь демонстративно глянул на часы – это -указал на экран – мы уже видели.

– То, что вы видели, Николай Иванович, было не namного умнее робота, способного разве что погоду озвучить. Сегодня вы увидите "Фрактал", абсолютно новую систему оценки данных. Юрий Николаевич, начинайте.

Семчев встал, отправил костюм. Кашлянул.

– В середине прошлого века ученый-математик Франсуа Мандельброт, столкнувшись с парадоксом береговой линии, создал тезисы фрактальной геометрии. Он утверждал, что все можно измерить, беря не целый объект, а лишь его часть; благодаря итерации – заложенному самой природой принципу самоповторения – каждый малый кусок содержит в себе все целое. Вселенная живёт по принципу рекурсивного самоподобия – из одной, бесконечно повторяющейся формы, содержащей в себе саму себя, создаётся все – от кварка в микро-мире до цепи галактик в макро-масштабе. Сейчас учёные получают удивительные результаты, делающие параллельные Вселенные и прочие чудеса, считающиеся вымыслом – математически доказанными возможностями. Такая малая часть, содержащая саму себя, получила название "фрактал", самый известный из которых, "множество Мандельброта", оказался настолько одновременно прост и сло-

жен, что отдельные его части имеют свои названия, вроде улиц в городах...

На лицах гостей скука: Николай-технарь, склонив голову, думает о своём; второй Николай бегает выпуклыми глазами по комнате и не знает, за что зацепиться – смотреть на компьютерное лицо он почему-то упорно не хотел. Юрий Николаевич, чувствуя себя на лекции перед глупыми студентами, сбился.

– Давайте дальше – «подтолкнул» Рогов.

– Да! – выдохнул – Теперь вопрос, не относящийся к делу: как развивается цивилизация? – Юрий Николаевич вдруг сел на ближайший стул.

Молчание. Не ожидавшие такого поворота гости смутились; Рогов, улыбаясь, встал и занял место перед экраном. Конечно, до Джобса далеко, но пусть убогий, но эффект...

– Рост и развитие любой цивилизации обусловлено количеством информации – Миша показал на окно – все, что создано и что мы видим, родилось из: а) потребности б) правильно поставленного вопроса, как её удовлетворить и в) найденного ответа, требующего минимум усилий и с максимальным КПД. Благодаря исследованиям мы знаем, что современный ребёнок в течение одного дня получает и усваивает столько же информации, сколько сто лет назад взрослый за всю жизнь.

Но даже наш изумительный и необъяснимый мозг не может справиться со скоростью появления вопросов и ответов.

Представьте физика, всю жизнь посвятившего работе; одно, случайное и непредвиденное, открытие, сведет на нет его колоссальные знания и опыт. Все, что он собирал по крупицам десятилетиями, смоем в одну секунду, словно песчаный замок.

– Может, перейдем к сути? – Николаи не хотели теории – к чему лекции?

Рогов и Семчев переглянулись; Бражка в соседней комнате, слыша весь разговор через наушники, улыбался – он говорил, что кураторы заскучают и теперь думал, куда потратить выигранные в споре пять тысяч.

– Давайте к сути – Миша поскучнел, повернулся к экрану – представляю вам "Фрактал" – ССРВ: систему самостоятельно решаемых вопросов.

– Так... – Александр-вояка подался вперед – хоть что-то звучит интересно.

– Представьте ситуацию, когда вам не нужно что-либо учить; буквально все, что уже создано и существует, есть в вашей голове – Рогов пропустил обидный комментарий мимо ушей – Подобные теории живут с древности; их называли "полем Акаши", областью абсолютного знания, энерго-информационным полем... Правда, каких-то реальных доказательств этому нет – Миша развел руками – другое дело компьютер! Для него это "всеобщее поле" существует, действует и – сделал небольшую паузу – мы его знаем! Это интернет.

– Так... – повторил Александр – а первое, про что вы го-

ворили...

– Фрактал – подсказал Семчев – до него проблема была в том, что компьютер, зная в принципе все, не мог, не умел и не хотел задавать вопросы. Нужен оператор-человек, устанавливающий критерий поиска и сам отсеивающий нужное, зерна от плевел.

– Мы создали алгоритм, в котором заложено движение "вопрос\ответ" – Рогов оживился – Всего один запрос; скажем, номер телефона, или адрес страницы в социальной сети, и он начинает работать, циклически воспроизводя сам себя на каждый новый возникающий вопрос...

– Подождите... – Александр-технарь вытащил блокнот (так вот для чего таскает старый портфель!) и принялся быстро писать – для такой работы нужны колоссальные вычислительные мощности. По факту, даже с современными технологиями их не получить.

Рогов и Семчев довольно улыбались.

– Мы тоже так думали. Но, вспомните о цивилизации: решение вопроса, по факту, снимает сам вопрос; он как-бы перестаёт существовать. Никто не знает, что получил Эдисон те 999 раз, когда ничего не вышло; важна одна единственная попытка, когда лампочка загорелась.

"Фрактал" работает по тому же принципу: от начального запроса он разрастается в невероятную фигуру из вопросов-кусочков, идя по открытым сетям, как нейроны в мозгу. Сам центральный процессор вовсе не участвует в жизни

этих автоцепей; его задача взять и выдать конечный результат. То, что раньше занимало месяцы работы аналитических отделов, теперь можно получить за час. Плюс-минус... Используя все доступные сети и каналы связи, "Фрактал" не сохраняет самого процесса получения ответа; он, как Гретель из сказки, оставляет в нужном месте маячки-крошки и идёт дальше. В конце работы он может ответить на любой вопрос, просто возвращаясь в место, где лежит нужная информация, без необходимости её хранить – ведь из сети никогда ничего не пропадает.

Молчание длилось довольно долго; такого кураторы, по-видимому, не ожидали. Семчев, Рогов и Бражка, наоборот, были на пике напряжения, ожидая неизбежный вопрос.

– Звучит все сказочно... – пучеглазый Николай потер руки – но, как говорится, один раз увидеть...

Николай-технарь согласно кивнул.

Пора...

Рогов отпил воды, но, когда начал говорить, голос предательски сфальшивил.

– Хорошо... – прокашлялся – Хорошо. Нам понадобится любая зацепка на конкретного человека: номер телефона, имя\город...

– Давайте меня – вояка улыбнулся – номер телефона?

– Диктуйте.

Назвал цифры; за спиной Миши побежала полоса загрузки. Разработчики переглянулись; теперь – может быть, впер-

вые в истории – человеческий фактор был полностью исключен из процесса.

Коля Бражка, не отрываясь, следил за экраном – как и работники минус-второго этажа. С огромной скоростью менялись строчки кода.

2%... 3%...

Глава 3

– Поехали... – пробормотал Бражка, заносы пальцы над клавиатурой.

Минуту на мониторе бежали строчки, подсвечивались разными цветами, иногда замирали; вышло сообщение: "в доступе отказано". В соседнем кабинете тишина; Рогов, Семчев и Николай следили за полоской прогресса.

Оповещение безопасности пропало. Снова выскочило. Пропало. Процесс шёл "автоматом" – Коля глянул на часы: 13.03 – все по графику.

Полный доступ к внутренним базам сотовых операторов и популярной социальной сети дали на полчаса; такой возможности "Технологии будущего" добивались год. Как этого добились кураторы, неизвестно; впрочем, никто и не настаивал на ответе – главное, пустить алгоритм в мир, на полевые испытания.

Связка телефон + страница, при внутренних проверках, давала самые поразительные результаты. "Фрактал" легко вычислял семью; отделял живые контакты от чисто виртуального общения; анализировал максимально проявленный интерес к определённым темам и строил графики увлечений и хобби, выставляя приоритетность.

Благодаря распознаванию лиц, находил цель на чужих фото; вырастала новая ветка изучения, просчитывалась степень

близости к объекту, отыскивал точки соприкосновения.

Благодаря билингу, алгоритм изучал графики передвижения, строил часто используемые маршруты и "видел" список наиболее посещаемых мест. Более того, он автоматически проверял маршруты всех причастных к объекту людей и выяснял – где, когда и с кем цель встречалась.

По сути, дав доступ ко всем существующим базам, "Фрактал" определит машину, любимые заправки, нарушения и кто ездит на авто пассажиром чаще всего...

В течении минуты он узнает всю медкарту, имена терапевтов, прописанные лекарства и время следующей прививки...

Любимая температура в доме и время включения кофемашины...

Любимая одежда, интернет-магазины и категории товаров, на которые потрачено больше всего времени...

Куда, сколько и во сколько ушли или пришли деньги с банковского счёта. Что куплено, кто контрагент – вплоть до стоимости и производителя коробка спичек...

План жилых зданий, где чаще появляется объект, доступ к камерам видеонаблюдения – стоит цели поднять голову...

Любимая еда. Отдых. Ip-адреса и серийные номера всех устройств...

Сотни и тысячи разрозненных кусочков одного паззла.

И так – о каждом члене семьи, друге, коллеге, которые попали в поле зрения "Фрактала". На каждую новую живую цель – новое обширное информационное "дерево". Все – од-

новременно, независимо друг от друга; программа стреляет базовым кусочком и получает только конечную информацию, не нагружаясь процессом.

Программа бежит по "мозгу"-интернету, крупными выстраивая цифровую версию объекта, одновременно в сотне направлений. Социум, воспитание, работа и отдых, принятые или отвергнутые общественные идеи – то, что принято называть "личностью" – собирается быстро, равнодушно; никакой лжи, лицемерия, скрытности, только анализ информации, которой цель или ее окружение поделились сами.

97%... 98%... 99%... 100%... "Операция завершена. Время выполнения – 24 минуты 11 секунд".

Семчев вытер платочком лысину. Миша украдкой вытер ладони. Николаи переглянулись:

– И что? – технарь указал на экран с "лицом" – что должно произойти?

– Все уже произошло – Рогов кашлянул – Компьютер, дай общую информацию.

На мониторе побежал текст, появились фотографии; от "живого" голоса системы стало неуютно:

– Номер зарегистрирован на Фролова Константина Игоревича, 1978 года рождения.

При этих словах "Николаи" переглянулись; "личный дал..." – буркнул вояка. Компьютер продолжил:

– Крайне низкая социальная активность: обнаружен

бездеятельный инстаграмм-аккаунт, зарегистрированный в 2018 году...

Одна из фото увеличилась – улыбается Николай-Фролов, в лодке. Вояка покраснел: "хотел посмотреть, что за инстаграмм...".

– Деятельность связана с бывшей или нынешней военной сферой... – увеличились несколько других фото: пучеглазый Фролов в камуфляже, на БТР, в обнимку с другим солдатом, в руках автоматы.

– Стоп! – Николай-вояка покраснел, дернулся. В соседней комнате Бражка нажал на паузу – Откуда это?

– Можем проверить. Коля... – Семчев поднялся.

– С кем вы говорите? – насторожился Николай-технарь.

– В соседней комнате главный инженер, следит за процессом, Николай Бражка – технарь, явно недовольный, кивнул – Коля... пусть "Фрактал" восстановит цепь получения этой фотографии. Как мы говорили – Семчев повернулся к Николаям – программа не копит весь массив данных, это не нужно. Достаточно "хлебных крошек", якорей, по которым можно вернуться в любую точку.

Экран изменился, появилось что-то похожее на спутанную веревку.

– Компьютер, озвучь.

– Были проверены все номера из сохраненной в облачном сервисе телефонной книги. Пять объектов идентифицированы как бывшие или действующие военнослужащие.

На экране появились фото пяти человек. Николай-войка грязно выругался.

– При проверке открытых страниц, объект был идентифицирован на трёх из двадцати восьми фотографий, непосредственно относящимся к боевым действиям – появились фото: Фролов, в разных ракурсах, в военной форме – для подтверждения гипотезы была использована ключевая метка "война": объект состоит в пяти сообществах, объединённых идеей боевого товарищества и в трёх сообществах патриотической тематики.

– Погодите... – Николай-войка сел на место – он и тех проверил, кто, по его мнению, со мной связан?

– Верно... – Семчев и Рогов, несмотря на успех, выглядят подавленно – Учтите, это две, в общем, простейшие базы. В течении часа к "Фракталу" можно подключить... да что угодно! – Рогов потянулся за стаканом, отпил большой глоток.

Пока идея существует исключительно в голове, ты не особо представляешь, что случится, когда она вдруг заработает...

– Есть еще информация? – Николай-технарь спокоен.

– Конечно. Коля, давай дальше.

Бражка нажал "продолжить".

– Семья... – от "живого" компьютерного голоса все вздрогнули; Рогов мысленно обругал звукорежиссёром: "слишком натурально..." – идентифицированы две дочери:

Екатерина, Альбина, 1997 и 2003 года рождения – на экране появились фото двух девушек; Николай-Фролов побелел – Определены места жительства, места учёбы... – появилась карта города с гео отметками; Фролов покраснел – Жена, Наталья, 1986 года рождения, место работы: бутик женской одежды "Элегия" – вышло фото миловидной женщины, карта и точка геолокации...

– Стоп! – почти выкрикнул Николай – как? Где вы все это взяли?

– Коля... – Семчев не открывал глаз от стола. На экране снова возникло спутанное изображение – компьютер, озвучь.

– Проведён поиск социальных страниц по номерам, обозначенным "Катя", "Аля". Объект идентифицирован на 18 фотографиях из представленных 2076... – появились 18 фото с Николаем – 11 из них имеют подпись с ключевыми обозначениями: "папа", «отец» в различных вариациях, включая синонимы и прозвища. Объекты промаркированы как "близкие родственники", полностью исследованы.

– Хватит! – Николай-технарь поднялся – впечатляет! Слышать одно, видеть... в голове не укладывается – обычно холодный и немногословный, сегодня откровенно доволен.

– По сути – Рогов тоже поднялся – мы ведь не изобрели ничего нового. Вполне открытые алгоритмы видят все наши действия: посмотрели в одном месте интересные кроссовки и вот, куда ни зайдете, видите рекламу обуви. То же с едой,

хобби... чем угодно, любим поисковым запросом.

– Но я нигде не зарегистрирован... – Николай-Фролов подавлено смотрел на равнодушное цифровое "лицо"; Бражка в соседнем кабинете вернул программу в исходное состояние.

– Нас окружает цифровой мир – Семчев обвел рукой помещение – все пронизано сетью. Нет у вас аккаунтов, зато есть у дочерей, жены, друзей... вы просто физически не можете туда не попасть. Даже если потеряетесь в центре Сахары, или на ледяном плато Аляски, спутники разыщут вас по простейшим цифровым часам за 500 рублей.

– Но как "Фрактал" настолько комплексно получает информацию? – технарь с некоторой опаской показал на "лицо" – это же не кроссовки продать...

– Мы сделали его любопытным – ответил Семчев – "кто?", "что?», "как?", "почему?"... все эти вопросы присущи только человеку. Давайте начистоту: все, что сделал алгоритм, все это давно и успешно делает любая разведка. Просто нужны люди, задающие правильные вопросы. Были нужны люди... – он задумчиво поглядел на экран – ни один человек не может задать тысячу вопросов и получить тысячу ответов за минуту. А "Фрактал" может, потому что это его природа – бесконечное самоповторение любопытства.

– Впечатляет! – повторил Николай-технарь – мы с вами свяжемся...

Николай-войка, уходя, не сказал ни слова.

Через минуту к Рогову и Семчеву присоединился Бражка.

– Мы молодцы...? – буркнул Миша.

Утверждение звучало как вопрос; никто не ответил.

– Что теперь? – пучеглазый Фролов-войка смотрел на особнячок.

Вместо ответа Николай-технарь завел мотор; "Хонда" плавно тронулась. Грязная дорога, шлагбаум; заговорил, только когда выехали на трассу:

– По протоколу. Завтра всем напомнят, что такое подписка о неразглашении и что грозит, если ей пренебречь. Технику и записи увезут.

– А эти трое?

Николай чуть помолчал:

– По обстоятельствам...

Через полчаса к особняку подъехали четыре грузовичка со знаком атома и шестеренкой на бортах.

Глава 4

Вечером, распив с ненастоящими коллегами бутылку шампанского и сказав положенные тёплые слова: "длинный путь вместе...", "это общее достижение..." – основатели "Технологий будущего" по пути домой заехали в небольшой бар. Среда, пусто – две девчонки пьют чай да мужик смотрит бокс, закусывая орешками слишком светлое, чтобы быть качественным, пиво. Зеркальный потолок дублирует сцену с колонками, барную стойку, настенные светильники в виде свечек и древний диско-шар, тусклый в полутьме зала.

Едва сели, подошла официантка, протянула меню.

– Девушка, что качественное выпить? – Рогов широко улыбнулся – только честно!

– Все качественное. Но... – улыбнулась в ответ – порекомендую "Джек Дэниэлс". Дороговато, зато настоящий.

– То, что нужно! Его; мясную нарезку; лимончик дольками; шоколадку; фрукты... дальше посмотрим.

Через пару минут заказ на столе. Налили по первой, молча выпили. Пожевали заветренное мясо.

– Значит, все? – нарушил молчание Семчев – работу можно считать оконченной?

– Конечно, нет! – Миша переиграл, вышло ненатурально – По крайней мере, не завтра. Мы создали кости, скелет, но это полдела...

– Да перестань – Коля Бражка сосредоточенно гонял маслинку по нарезке – Правда думаешь, нам дадут участвовать в проекте до конца? Подключить базы ГИБДД, городского видеонаблюдения, медицинские сервера, прочие... По правде говоря, стал думать, что для нас небезопасно само знание о существовании "Фрактала".

Переглянулись, помолчали; не одного Колю точил этот червячок...

Выпили по второй; говорить стало чуть легче.

– Мы ведь меняем мир к лучшему? – буркнул не вполне уверенно Миша – сколько ошибок можно избежать, бед предотвратить... думали об этом?

Друзья молчали. Рогов продолжил:

– Если бы знал о жёнах заранее, сколько неприятностей избежал... Разводы, дележка, адвокаты... Сколько раз нас обманывали подрядчики, исчезали с баблом. Да... – он махнул рукой – 90% ошибок от недостатка информации. О людях, о ситуации... обо всем. Поголовная ложь, даже в мелочах.

Коля оторвался от оливки:

– Посмотри на это с моей стороны. Я женился, едва исполнилось двадцать. Через два года родилась Маша; ещё через два Виталька. Мне почти тридцать и я счастлив... – задумался на секунду – да, счастлив; каждый день, возвращаясь домой. Когда иду по улице и смотрю, как веселится моя мелочь. Когда празднуем в кругу семьи Новый Год... Я не променяю

свою жизнь ни на что другое, хотя порой скучаю по веселенькой юности. А теперь представь, что бы случилось, если "Фрактал" выдал всю подноготную будущей жены? Прошлое должно оставаться в прошлом, наверняка у нее были ошибки. Ничего бы не случилось, десять лет моей жизни шли другим путём. Другие люди, другие события, которые не стоят ломаного гроша без моих нынешних воспоминаний.

– А терроризм? Всякие фанатики, мрази, педофилы, скрывающихся годами? – Миша налил, залпом выпил – Сколько жизней будет спасено, если не останется тайн! Честному человеку скрывать нечего!

Семчев тоже выпил, закусил... Воспитанный советским режимом, Юрий Николаевич не хотел и не любил высказывать радикальных точек зрения, но тут решил открыться:

– Я много об этом думал. И, честно, боюсь того, что будет дальше.

Такого Рогов с Бражкой от всегда сдержанного, спокойного, мудрого Семчева не ожидали.

– Так... – Миша наполнил стакан почти до краев – поясни, Юрий Николаевич.

Семчев, не закусывая, выпил. Начал издали:

– Всю историю, от рождения до смерти, человек прячется за масками. Нормы этики, морали, общественное мнение, совесть, религия; когда появляется возможность, мы их нарушаем – оправдываясь благими намерениями, благотворительностью или ещё чем... Завидуешь, зла желаешь более

успешному: "Вор! Столько голодных вокруг...", а по факту сам бы украл, да ума и смелости не хватает. Плевать, пусть хоть все передохнут, зато я на коне со шпагой... Гляньте – Юрий Николаевич указал на зеркальный потолок – одно отражение, две сути. Один старухе место уступит, от начальства головомой вытерпит, суп невкусный похвалит; второй ненавидит все и всех, разорвать готов, только сдерживается. Кого Бог пугает, кого прокурор...

– Ещё что-нибудь принести? – незаметно подошла официантка.

– Да, повторить – Миша Рогов отдал пустую бутылку.

– Продолжай, Юрий Николаевич – попросил Бражка – к чему ты ведешь?

– День за днём мы, ведомо и неведомо, совершаем поступки, за которые должно быть стыдно: толкнули кого, на ногу наступили, ручку в офисе украли, бездомному мысленно смерти пожелали: "зачем земля носит ублюдков..." – Семчев поднял руку, останавливая готового возразить Рогова – я утрирую, конечно, просто для общей картины. На одно разумное доброе дело приходится сотня бессознательно злых, глупых и бесполезных. И во всем этом мы не признаётся даже себе, что уж говорить о посторонних... Благодаря маске усредненной благопристойности мы живём в упорядоченно-правильном мире; преступления, фанатики, прочая гадость воспринимается как сбой, отщепенцы.

Благодаря интернету мы знаем, что бывает, если часть, ку-

сочек спрятанной от всех личности, выходит наружу и получает поддержку: красный террор, двойные стандарты, порнография, все категории меньшинств, веганы и мясоеды, религиозные секты... Все прошло некие этапы становления и укрепилось: общественное порицание перешло в толерантность, потом в признание прав на существование и – самое страшное, последнее – равнодушие. То, что противоречило морали и здравому смыслу, самой идее добра, становится обыденным и незаметным. Наливай! – Семчев захмелел, увлекся, лысина заблестела.

Рогов налил. Выпили. Фанат бокса и любительницы чая ушли. За стойкой бармен уткнулся в телефон. Официантки не видно.

– А теперь представьте – Юрий Николаевич поднял палец – что эта пирамида лицемерия рухнет. Что будут делать люди? Я вам скажу... – Семчев налил себе, выпил – воцарится ад. Если нет смысла прятать свою истинную природу; более того! – если ты не один гнилой, а каждый первый такой же – тогда зачем себя ограничивать, придерживаться правил, врать о человечности? В метро, автобусах, маршрутках, на билбордах будут висеть плакаты: "Я – чистое зло и горжусь этим!". Первых осудят; следующих примут как нечто естественное; потом это станет обыденностью и первые станут героями, символами свободы выбора. Содом и Гоморра в чистом виде, поклонение греху. Тогда миру придёт конец. "Нет ничего сокровенного, что не узнали бы. Посему, что вы

сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях!", так Иисус описывал конец времен.

– Погоди, ты же вроде советский атеист, Николаич – Рогов будто заново увидел человека, с которым проработал бок о бок шесть лет – опиум для народа и все такое...

Семчев поправил очки:

– Есть Бог, или нет, в Библии много мудрых мыслей. Что пугает, очень точных мыслей и описаний нашего 21-ого века.

Молча выпили. Бражка пьяненько выдохнул:

– Набрался ты, Николаич, знатно...

– Вообще иронично – хмыкнул Рогов, выбивая из бутылки последние капли – такая гадость, как лицемерие, спасает мир. Есть о чем задуматься. Но "Фрактал" не выйдет в открытый мир, система запускается триггером-человеком, не сама по себе, с определённой целью... Бояться нечего.

– Да, пока нечего – Семчев успокоился, немного протрезвел и жалел о своей откровенности; но закончил – через пять, десять, двадцать лет... Рано или поздно все выходит наружу. Уже сейчас за человеком такой электронный след, никуда от него не деться. Технологии тоже не стоят на месте, усложняются, ширятся, растут... То, что мы создали, "скелет" – Юрий Николаевич глянул на Рогова – завтра станет оружием такой силы, что мировой запас ядерных бомб покажется детским конструктором. Если задуматься, мы последнее поколение, у которого хоть детство закрыто; сейчас

в три-пять лет малыши осваивают интернет, заводят аккаунты... через двадцать лет в человеке не останется ни одного темного пятна, от самого младенчества жизнь в сети.

– Заберу, пожалуй, телефоны... – пухлый Бражка, раскрасневшийся от выпитого, думал о своем.

– Нагнал жути – Миша глянул на часы – Что сейчас говорить, все сделано; заметьте, не нами! – мы только объединили работающие по отдельности проекты. Пора домой, завтра важный день.

Вышли на улицу. Разговаривать не хотелось.

Оставили почти весь заказ на столе – увлеклись. Девчонка-официантка убрала тарелки, поправила скатерть. Подошла к бармену:

– Я же говорила, даже не «чухнут» – улыбнулась – Сколько вышло?

– Два "косаря" – парень отдал деньги.

Вторая бутылка была не "Джек Дэниэлс".

Дорожный коллапс часа пик миновал, мало пешеходов, загораются в сумерках окна. На фоне темного неба разноцветно дымят трубы металлургического завода. Опять собирается дождик, плюхают об асфальт еще редкие, жирные капли. Тепло и, наверное, пахнет весной – влагой, землей, зеленеющими почками... обитатели городов знают об этом в теории, но по факту для них любой аромат – это смесь кокса с тяжелыми металлами и десятком химических элементов.

– Я за руль не сяду – Миша покачал головой – зачем на

трех машинах ехали? Надо было поставиться и тогда уж...

– Кто знал, что нажрёмся... – Бражка достал телефон – до завтра пусть стоят, такси закажу.

Машина приехала быстро.

– Куда?

– Ребят, а поехали на работу!?! – от свежего воздуха Юрия Николаевича "догнало" – прощаемся. Коля прав, не дадут нам больше работать, по контракту все созданное им принадлежит. Поехали?

– К жене надо... – в голосе Бражки неуверенность – а вообще...

– Я за! Дома скука. Едем? – Миша оживился – вдруг Николаич прав и больше не попадем? Едем!

– Я как все – сдался Коля – позвоню, скажу, что задержусь. Назвали адрес. Таксист, молодой парень, скривился: "колеса там оставляю!". Лишняя тысячная купюра решила дело.

В одном из окон особнячка горел свет! – такого не могло быть: по протоколу безопасности последним уходил Рогов и выключал рубильник общего электроснабжения.

Мужчины выскочили из такси, доставая карточки с тем же, что у Николая-технаря, логотипом – знак атома с шестерёнкой внутри. Не понадобились – дверь открыта. Вбежав на второй этаж, в комнату совещаний, замерли – за столом сидят кураторы. Удивление было обоюдным.

– Это все усложняет... – пробормотал Николай-технарь, доставая телефон.

Глава 5

Дальше все предсказуемо: герои оказались там, где не надо; им завязали глаза и везут в неизвестном направлении.

Ехали долго; Николай-войка от души затянул повязки на глазах программистов, после чего для верности (или так мстил за свою открытость перед бездушным роботом?) накинул на головы шуршащие полиэтиленовые мешки. Миша Рогов, припомнив все читанные книги и виденные фильмы, пытался запомнить повороты, ловить звуки – через минуту сбился и бросил неблагодарное занятие.

Семчев уверял: есть свидетели, как они вошли в здание; что он этого так не оставит; его будут искать...

Флегматичный Бражка себе не изменил – молча сопел в пакет, видимо готовый ко всему...

"Технологиям будущего" никогда не было так страшно, как в эти минуты.

Машина замедлилась, остановилась; звук отъезжающих ворот. Снова тронулись, попетляли, остановились:

– Можете снять повязки – спокойный голос Николая-технаря – выходите.

Рогов и Бражка тут же избавились от пакетов. Опытный Семчев не торопился – последнее дело видеть лица похитителей; так и сидел с мешком на голове.

Длинный, высокий ангар. Машина стоит в центре; справа

и слева одинаковые запертые ворота. На потолке гудят продолговатые лампы.

Гулко топая по бетонному полу, подошел Николай-войка:

– Что с ним? – кивнул на Семчева – Юрий Николаевич, можно снять повязку.

– Нас будут искать...

Незнакомый голос заставил Рогова и Бражку подпрыгнуть:

– Все с вами будет нормально. Какой смысл тащить кого-то из заброшенной промзоны, чтоб навредить? Проще решить вопрос на месте.

Семчев осторожно стянул пакет, огляделся и встал рядом с друзьями.

Крупный мужчина, лет пятидесяти, с располагающим лицом и жестким взглядом за стеклами дорогих очков. Явно сшитый на заказ темно-синий костюм. Короткие, с проседью, волосы.

– Александр – протянул руку; осторожно пожали – Что вас ночью понесло на работу?

– Выпили... – начал Рогов, но осекся под взглядом товарищей.

– Все беды с этого начинаются – мужчина покачал головой – впрочем, беседа все равно бы состоялась, только в более дружественной атмосфере. Идемте! – он повернулся и, не оглядываясь, зашагал вглубь, мимо однотипных запертых ворот. Друзья последовали за ним; оба Николая остались

возле машины.

Вскоре остановились, Александр повернулся:

– На протяжении всей истории технологии помогали людям двигаться вперед. Новые вызовы рождали новые решения; каждый новый виток развития цивилизации начинался с открытия, в корне меняющего понимание мироустройства. На протяжении всей истории человеческое воображение, любопытство, сам быт, были первичными по отношению к пониманию Вселенной... до последнего времени – Александр задумался, помолчал – последние 100 лет поставили все с ног на голову. Технологии стали не ответом на необходимость, а потребностью все более пресыщенного общества в иллюзии движения наравне с миром.

– В смысле иллюзии? – удивился Рогов – мы движемся вперед, с этим нельзя спорить.

– Можно – Александр улыбнулся – если смотреть в суть вещей, их предназначение. Возьмем первый автомобиль Форда, "Модель Т"; две педали, руль, двигатель и зеркальце. Теперь возьмем современную "Теслу" со всеми ее наворотами и внутренней прошивкой, спутниковой связью... Казалось бы, разрыв гигантский. Но сама суть – добраться из точки А в точку Б, при этом не загоняя лошадь – осталась неизменной.

Технологии перестали быть ответом на вызовы человечества; средство конкурентной борьбы, шпионажа или просто развлечения – да; но все это привело к бесконтрольно-

му прорыву во всех сферах, последствия от которых физически невозможно просчитать. В эту минуту тысячи разработчиков, инженеров, конструкторов работают над очередным проектом в интересах своих компаний; через год-два их детища одновременно выйдут на рынок. И если можно теоретически просчитать варианты развития событий после одного инновационного решения, то столкновение, переплетение последствий от тысячи прорывов...

– Просчитать невозможно – закончил за него Семчев.

– Верно – Александр кивнул – но это не все. Те решения, которые уже вышли и стали доступны, породили огромное количество дополнительных ответвлений, потенциально способных разрушить уклад жизни в течение часа. Хуже то, что эти идеи могут реализовать энтузиасты, мечтатели... Инженер в гараже со сварочником и тисками собирает рабочий прототип двигателя, работающего на воде. Благая, прекрасная цель – дать миру альтернативную энергию, сохранить природные ресурсы, снизить затраты...

Выводит его на открытый рынок. Экономика нефтедобывающих стран падает... Не сразу, конечно – потихоньку, год за годом; все больше людей теряют работу. Останавливаются заводы, снижается добыча; цена делает скачок вверх и те, кто не перешел на водные автомобили, вынуждены либо приспособиться к новым условиям, либо перестать использовать транспорт вовсе. Сельхоз сфере нужны машины на новых двигателях, иначе работать не рентабельно; закрыва-

ются заводы-производители устаревших тракторов. Невозможно достать запчасти, их производство остановлено вместе с самими машинами. Недостаток продовольствия и безработица, из-за которой невозможно купить и те крохи, что ещё остались, превратят регионы в очаги бунтов и открытого бандитизма...

– Но ведь все, в конечном итоге, наладится? – Бражка смотрел в пол – мир научится жить в новых условиях.

– Конечно – Александр кивнул – научиться, но перед этим откатится на сто, двести лет назад. Надо понимать, что мы не так далеко ушли от предков, которых голод вел с копьем на мамонта. Эксперименты показывают, что человек, помещенный в определенные условия, каким бы утонченным интеллигентом-эстетом не был, превращается в неандертальца с дубиной, защитника, охотника... Это, заметьте, всего одно изобретение гаражного умельца столько бед наделало, а их десятки в месяц, одно смелее другого.

– Так что, предлагаете совсем остановить развитие? – Рогов не понимал – застыть на одном месте?

– Нет – Александр повернулся, приложил карту с логотипом; воротина поползла вверх.

Свет зажегся автоматически; в длинном помещении, на стеллажах, коробки.

– Что это? – Бражка осторожно приоткрыл одну из крайних коробок и вытащил лист а4 с текстом.

– Ваш "Фрактал"; все, что когда-либо было написано, на-

черкано, нацарапано... Жесткие диски, блокноты, даже стикеры. Никто не может остановить рождение технологий, это невозможно. Но придержать до нужных времен – вполне. Вы умудрились создать инструмент, способный в корне стереть все наносное; «оживить» восемь миллиардов неандертальцев, не видящих смысла прятать истинную хищническую природу... Когда вам пришла эта идея?

– После первого развода – буркнул, смотря в пол, Миша Рогов – десять лет назад. Подумал, знай я все заранее, объезжал ЗАГС по окружной...

– То есть, все эти гаражи... – Семчев оглядел бесконечно-длинный ряд закрытых ворот.

– Скажу больше – Александр снова улыбнулся – это не единственное хранилище. Для некоторых изобретений приходит время. Какие-то приходится использовать раньше, чтобы предотвратить технологическое отставание; хорошая идея никогда не посещает одну голову... Но главная цель – гармоничный вход человека в будущее, без потрясений и взрывов. Как я сказал, мы поддерживаем иллюзию движения в одном темпе с миром, хотя в действительности мир ушел далеко вперед.

– А вы...?

Александр помолчал:

– В мире огромное количество денег. Частные инвесторы готовы вкладывать колоссальные суммы в инновационные проекты, лишь бы обеспечить преимущество в мировой

гонке. Неповоротливая гос. машина не может конкурировать с ними в скорости и дерзости. В итоге технологии уходят тому, кто быстрее увидел выгоду и прибрал к рукам.

Мы, по сути, промежуточное звено между бюрократической косностью и новыми потенциалами. Имея доступ к бюджету, мы можем обеспечить производство и развитие технологий, не заполняя миллион бумажек, чтобы получить рулон туалетной бумаги. Мы никак не можем влиять на развитие идеи – не возьмем, через пять минут возьмет кто-нибудь другой – но можем получить конечный результат и распорядиться им с наибольшей пользой. Действовать надо быстро, поэтому о нашей главной деятельности знает очень ограниченный круг лиц, что позволяет не терять ни минуты при принятии решений относительно того или иного проекта.

– Зачем вы нам все это рассказали? – Бражка пнул камушек – обычно не к добру такое...

– Для того, чтобы вы не делали глупостей. Согласно документам, "Технологии будущего", по завершении работ, переходят в нашу собственность. Все идеи, наработки, каждая буква и цифра кода отныне наша интеллектуальная собственность. Вы, Юрий Николаевич, как и планировали, можете навестить внуку в Израиле и купить дом у озера, где так любите рыбачить.

– Откуда вы...

– Михаил! – не дал себя перебить Александр – Даже с учетом appetитов ваших бывших и нынешних жен, у вас доста-

точно денег, чтобы жить в любой точке мира до глубокой старости. Например, вместе с той очаровательной кубинкой Евой, на острове свободы... Вы ведь об этом мечтали?

Пораженный Рогов молчал; единственный раз, когда он вслух об этом помечтал, был полтора года назад на Кубе, в два часа ночи, рядом с девушкой, которую он ни до, ни после не видел...

– Николай, не могу сказать, дорастут ли ваши дети до Гарварда, но деньги на их обучение у вас есть. Жить своим огородом, коровкой, курами, тоже отличный план.

Александр "бил" наверняка: в самое, казалось бы, сокровенное, что было сказано вечером за семейным ужином или вскользь, походя. Не угрожая напрямую, он четко дал понять, что трое его собеседников прозрачны, как лед Байкала и, вероятно, останутся под наблюдением и дальше, в целях безопасности.

– Пойдемте – снова приложил карту; ворота закрылись – Коллеги отвезут вас домой. Юрий Николаевич, на пару минут – отошли в сторону – Я слышал ваши рассуждения в баре.

– Всего два часа прошло – Семчев украдкой вытер сырые ладони – Обычно я не так... прямолинеен.

– Предлагаю вам работу; нужны люди, способные заглянуть в будущее, без фанатизма и одержимости идеей менять мир к лучшему. Разумеется, оплата выше любых ожиданий...

– Денег мне на два века хватит – Юрий Николаевич прикоснулся к лысине – старый стал. Не успеваю. В начале двухтысячных я любой компьютер, любую систему вскрывал, как консервную банку. В десятых все стало куда сложнее, системы защиты обновлялись ежеквартально, появилась целая отрасль: "кибер-безопасность". Теперь... – Семчев безнадежно махнул рукой – Запала нет больше; заостенел, учиться новому поздно, да, по правде, неохота. Буду рыбачить; пить пиво; прочту, наконец, "Войну и мир" и выясню, почему народ в таком восторге от книги... Я был "Теслой", которая снова хочет стать "Фордом" – две педали, двигатель и зеркала, все остальное лишнее.

– Понимаю – Александр крепко пожал Семчеву руку – Идемте.

Николай-войка стоит возле машины, второго не видно. Завязал инженерам глаза. Тронулись; попетляли; остановились; звук ворот; снова тронулись...

– Какие будут указания, шеф? – Николай-технарь встал рядом с Александром.

– Следите. Но не думаю, что будут проблемы. Что со зданием?

– Группа зачистки отработала; ни одной бумажки, ни отпечатков, все стерильно.

– Заселяйте следующих. Надо работать.

Александр повернулся и удивительно легко для своей

борцовской комплекции направился к спрятанной в одном из гаражей машине:

– Да! – резко обернулся, посмотрел на технаря – Ускорьте запуск «Фрактала». Даю месяц на подключение ко всем базам, необходимые разрешения получены.

Николай-технарь кивнул. Александр, напевая, сел в машину; как ни крути, возможность свести мир с ума невероятно бодрит...